

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

13. Ch. Rieu. "Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum", London 1883, t. 1, c. 80 (b), 82(a).

14 См.: "Тарих-и Ал-и Музаффар", с. УП-УШ.

15 "Тарих-и Ал-и Музаффар", с. 58-59.

16 Там же, с: 56-57.

17 Там же, с. 7.

18 Там же, с. 13.

19 "Тарих-и Ал-и Музаффар", с. 113.

Ч.Г.-А.Байбурди

АВТОГРАФ ДНЕВНИКА БУХАРСКОГО ПРИНЦА ЭМИРА НЯСИР АД ДИНА

Среди неизданных письменных памятников по истории Ирана начала XIX в. имеется одно довольно любопытное сочинение - "Fūz-nāme" ("Дневник"), которое никогда не привлекало внимания специалистов и даже не встречается в библиографических обзорах или справочной литературе, если не считать единственного упоминания его названия в индексе К.Г.Залемана и В.Р.Розена¹.

Это объясняется прежде всего тем, что рукопись дневника, которой мы располагаем, является, по сути дела, единственным списком, черновым текстом (сийахе, л. 2а), в котором автор во время путешествия Мешхед-Петербург своей рукой, отрывочными фразами делал предварительные записи и наброски, причем очень неразборчивым почерком без диакритических знаков, подчас требующих специальной расшифровки.

Надо полагать, что собранный в нашей рукописи материал после надлежащей обработки должен был лечь в основу задуманного труда, осуществлению которого автору помешала смерть, последовавшая в декабре 1830 г. в Петербурге.

Вместе с тем дневник путешествия содержит много новых и любопытных сведений этнографического, социально-политического и экономического характера. Наблюдательный автор не упускает случая скупными фразами, без прикрас, сообщить о том, что он увидел, избегая всяких непроверенных слухов, называя их ложными (арджиф, л. 99 б).

Путешествие длилось почти пять лет, начиная с 25 марта 1826 года по 7 декабря 1830 года. За это время наш путешественник посетил Северный Иран, Грузию, территорию нынешнего Ирака, Турцию

и Россию.

В начале войны Ирана с Россией (1826–28 гг.), автор дневника находился в ставке Фатх-Али-шаха. Он был свидетелем прибытия специального посольства во главе с князем Меншиковым, отправленного из Петербурга для урегулирования конфликта с Фатх-Али-шахом. Из дневника мы узнаем, что автор даже несколько раз встречался с Меншиковым (л. 96а) и знал, что русское посла ждет в ставке холодная встреча и объявление войны.

Пребывание нашего путешественника в Турции совпало с битвой при Наварине (окт. 1827 г.), где турецко-египетский флот потерпел поражение от союзных эскадр России, Англии и Франции, а также с началом русско-турецкой войны 1828–29 гг., закончившейся признанием Турцией независимости Греции.

Обо всем этом автор сообщает в своем дневнике на фоне естественной городской жизни, и в этом его ценность. И, наконец, дневник один из немногих персоязычных памятников географической литературы, содержащей сведения о России XIX в. и отражающий некоторые стороны русской жизни, воспринятые восточным человеком.

Сведения, содержащиеся в дневнике, расположенные в строгом хронологическом порядке, изложены с таким знанием дела и проникнуты такой жизненной правдой, какие не часто встречаются у других персидских историков, касается ли это рассказа о Тебризе или Константинополе, находившихся в состоянии войны, или описания мечети Ая-София, или же тонкого юмора в связи с карантинном в Одессе.

Относительно авторства рассматриваемого дневника ранее нами было высказано предположение, что им мог быть Насир ад-Дин – сын бухарского правителя эмира Ма^ссума (ум. 1800 г.), а не внук его Насрулла, к которому относил авторство дневника К. Г. Залеман.²

Однако наше предположение хотя и имело историческую основу, все же без дополнительных доказательств и уточнений вряд ли могло быть принято во внимание, а установление личности автора требовало специального исследования, так как в самой рукописи прямое указание на имя автора отсутствует.

Наши поиски велись в следующем направлении: автор дневника по пути в Россию в пятницу 27 сентября 1827 г. прибыл в Константинополь, где его посещали официальные лица, знать, ученые, среди них был и некий Мухаммад-эфенди по прозвищу 'Урфй, переводчик канцелярии султана Махмуда II (1808–1839 гг.), который

предложил автору дневника написать трактат под названием "Кайфийят-и Йран ва Туран" ("Географическое положение Ирана и Турана"), (л. I236).

18 января 1828 года автор делает запись в дневнике о том, что он занят работой над упомянутым выше трактатом (л. I236), а спустя шесть дней сообщает, что работа над трактатом о "Географическом положении Ирана и Турана" закончена (л. I236).

Этот трактат, к счастью, уцелел и в настоящее время хранится в Британском музее под № OB 6711.

Полученный нами микрофильм представляет собой рукопись небольшого размера (20л., 23,3 x 19,2 см), она датирована I243/I282 г.⁴, является автографом, содержащим сведения географического и статистического порядка и принадлежит перу автора нашего дневника, т.е. эмиру Насир ад-Дин сыну эмира Ма'сума, о чем говорится в начале трактата: "Это - Рисале дар кайфийят ва камийят-и арбай-йи Йран ва Туран" ("Трактат о географическом положении и статистике земель Ирана и Турана")... Он написан по просьбе Мухаммада-эфенди по прозвищу 'Урфи, переводчика двора его августейшего султана Махмуд-хана... Так как я, Насир ад-Дин ибн эмир Ма'сум, чужестранец и разлучен со своею далекой родиной, по некоторым причинам прибыл в высокое Османское государство... и по сложившимся дружеским отношениям с ним /'Урфи/, который занят сбором материалов и переводами географических книг с французского языка (лисан-и франги)... согласился по его просьбе написать..."⁵.

Итак, мы видим, что автором дневника и трактата является один и тот же человек - эмир Насир ад-Дин, который действительно в 1800 г., скрываясь от преследований своего старшего брата Хайдара (1800-1826 гг.), переселился в Мешед, а после смерти последнего, совершил путешествие в Петербург, плодом которого был рассматриваемый выше дневник.

¹ (Отд. оттиск: Salemann G. et Rosen V. Indices alphabetici condicum manuscriptorum persicorum... Petropoli, 1888, p. 16, № 407).

² Байбурди Ч.Г.-А. Анонимная записка на персидском языке начала XIX века. - Востоковедение 6. Филологические исследования. - Учен. зап. Ленингр. ун-та, 1979, № 401. Сер. востоковед. наук, вып. 22, с. 164-165.

3 Handlist of Persian Manuscripts 1895-1966 by G.M.Meredith-Owens, Published by the Trustees of the British Museum, 1968, p. 48. До последнего времени эта рукопись не была отмечена в печатных каталогах и впервые В.В.Бартольд, в 20-х гг. побывавший в научной командировке в Лондоне, обратил внимание на этот маленький трактат. Хотя он и высказал желание в дальнейшем заняться этим "интересным сочинением", больше к нему не возвращался. См. В.В.Бартольд. Отчет о командировке в Лондон. Собр. соч. т. 8, 1973, стр. 322.

⁴ Трактат, л. 206.

⁵ Там же, л. 2а.

Е.С.Баевская

РЕДКАЯ РУКОПИСЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Персидские рукописи этнографического характера, судя по печатным каталогам крупнейших рукописных собраний мира, представляют собой большую редкость. В большом рукописном собрании ЛО ИВ АН имеется лишь одна рукопись по этнографии, хранящаяся под номером А 881. Эта рукопись поступила в собрание Азиатского музея в 1919 г. в составе коллекции В.А.Жуковского¹.

Список не датирован. Изготовлен, по-видимому, в XIX в. в Иране. Содержит 103 листа. Размер бумаги 11x17,5 см. Пагинация европейская. Размер текста 7,5x14 см. Количество строк от 7 до 10 на первых страницах, далее 9-10 строк на странице. Текст переписан разными почерками: крупным и более мелким наском и насталиком с элементами некасте. Чернила черные. Бумага русская с оттисками овальной печати бумажной фабрики № 4 и № 6. Рукопись реставрирована. Переплет новый европейский картонный светло-коричневый с темными уголками. Сохранность рукописи хорошая с незначительными дефектами. Последние листы текста утеряны. Заглавия сочинения нет. Начало:

هذا کتاب قاصه و قانون و رسم اهل ولايت سيستان
در وقت عروسان اين است که

Текст обрывается на следующих словах: حلام کن که شبها داده می شیب

Других списков настоящего сочинения по печатным каталогам найти не удалось.

Рукопись содержит сведения о свадебных обычаях Систана, также тексты песен, многочисленные отрывки стихотворений, отдельные